

The poster depicts a romantic scene between a prince and a princess. The prince, with light brown hair and a blue patterned jacket with white lace, is leaning over the princess. The princess has long, wavy brown hair and is wearing a white gown with a large, voluminous pink ruffled skirt and pink floral accents. They are in a room with a large window on the left showing a night scene with bare trees. On the wall behind them is a framed portrait of a man with blue eyes, flanked by two ornate candelabras with lit candles. Pink roses are scattered around the couple.

Эвелина Тень

Новая
Спящая Красавица

16+

Эвелина Тень

Новая Спящая Красавица

«Автор»

2022

Тень Э.

Новая Спящая Красавица / Э. Тень — «Автор», 2022

Вот так однажды утром просыпаешься принцессой. И все у тебя есть: и дворец роскошный, и придворные услужливые, и тысяча роз в подарок... И даже завидный жених-король. Живи и радуйся! Но... точит внутри какой-то червячок. Точит и точит, и никак успокоиться не может. Что делать? Придется разбираться. С червями, придворными, розами и... королем.

© Тень Э., 2022

© Автор, 2022

Эвелина Тень

Новая Спящая Красавица

Новая Спящая Красавица

Эвелина Тень

Сплю я, и снится мне, что я – Спящая Красавица. Может, сказочная, а, может, и не очень. Обстановка вроде под стать волшебной сказке – торжественная, даже пышная. Парадный зал, кровать на возвышении, красная ковровая дорожка от двери до ступенек расстелена... Вот лежу я, и всё меня устраивает: ложе красиво декорировано, поза комфортная, удобный матрас сохраняет спину ровной, под головой невысокая шелковая подушка-валик, отчего плечи и шея приятно расслаблены. И помещение хорошо проветрено, и светлое серебристое одеяние из полупрозрачной ткани элегантными складками до самого пола спадает...

Не поспешили мне на ночную сорочку, отмечаю с удовлетворением. Значит, всё-таки сказка. Двигаться не могу – дремлю вроде, но сквозь полуопущенные ресницы вижу длинные тёмные локоны, в продуманной композиции разложенные по рукам и груди, мимоходом любуюсь аккуратным маникюром на пальчиках, с достоинством сцепленных на животе... В общем, складывается картина высокого эстетического свойства, чувствуется, что талантливый дизайнер поработал.

И единственное, чего мне не хватает для полного счастья, это... уснуть. Заснуть глубоким сном. Провалиться. Пересечь призрачную черту между реальностями, а не болтаться на их границе.

Я ни о чем не жалею. Не собираюсь возвращаться. Я хочу отдохнуть. Жажду отправиться в увлекательное путешествие в непознанное, забыв про тревоги и заботы. Руки и ноги наливаются приятной тяжестью, веки плотно смыкаются, и я позволяю последним искрам сознания выскользнуть в приоткрытые врата небытия...

Скр-р-р... Звук негромкий, но всё же вырывает меня из процесса, заставляя бросить недовольный взгляд сквозь ресницы. А! Принц, будь он неладен! Отворил дверь и теперь топчется на пороге. Ну посмотри, коли любопытно, выгляжу-то я красавицей, только не задерживайся и ступай домой поскорее.

Я вновь закрываю глаза, стараясь поймать недавнее состояние расслабленности и сонного покоя.

Шмяк... шмяк... что это?! Ох, опять Принц! Шлепает ко мне по ковровой дорожке! Зачем, спрашивается? Не мог, что ли, от двери полюбоваться? И ведь наверняка даже сапоги не обтёр! Будут тут всякие ходить взад-вперёд без сменной обуви, весь ковёр мне изгадят! Меняй его каждое десятилетие!

Бумс! Брякнулся на колени рядом с кроватью. Видно не очень, но если скосить глаза из-под ресниц, то достаточно. Юный совсем Принц-то! Ну, понятно, начитался сказок... И точно: руку мою правую схватил и жадно к ней присосался. Могла бы – поморщилась недовольно, а то и вовсе сделала строгий выговор! Нет, руку-то мне не жалко, а вот сможет ли он вернуть её в исходное красивое положение? Возложить царственно на живот, пальчики выпрямить, складочки платья под ними расправить? Вот то-то же!

Принц вздохнул, снова поелозил губами мне по ладошке и... порывисто прижал мою покорную руку к своему бешено стучащему сердцу. Фу, что за мелодрама?! Хорошо хоть, судя по ощущениям, сделал это через бархатную ткань дублета, а не под рубашку засунул! Замер так на минутку... я уж обрадовалась было, что тоже заснул... и медленно наклонился.

А, ясно, скушаяще подумала я, целовать будет. Давай уже, не тяни, целуй и отчаливай, а то я уснуть не могу, пока мне в ухо пыхтят.

Принц судорожно вздохнул и... одалил меня поцелуем. Раз, два, три... Ну и когда он от меня оторвётся, стесняюсь спросить? Четыре, пять, шесть... Любому дураку, даже Принцу, уже должно быть понятно, что приём не сработал! Семь, восемь, девять... Нет, я, конечно, никуда не спешу, но чисто интересно... сколько ещё терпеть?!

– Не получилось, – расстроенно выдохнул Принц, отстраняясь.

Дошло наконец! Всё, всем спокойной ночи, я пошла. Мысленно довольна улыбнулась и смежила веки. Несколько напрягало, правда, что Принц до сих пор рядом на коленях стоит, но, видимо, молодой, здоровье позволяет, вот он и не торопится.

– Красавица, – жалобно протянул Принц.

Ох, ну сколько можно?! Неясно, что ли, не проснулась я, не разрушились чары! И не разрушатся! Так что... ступай восвояси! Ходят тут всякие, красавицам спать мешают!

На этот раз ресницы я схлопнула уже с некоторым остервенением, решительно настроившись не обращать больше на надоедливую Принца никакого внимания: рано или поздно насмотрится и всё равно уйдет, и скорее рано, чем поздно, на коленках не очень-то помедитируешь. Но! Не тут-то было!

Я ощутила горячую ладонь на своей груди и резко передумала уплывать в страну сновидений. Это... что ещё такое?! Рука воровато дрогнула, но с груди не исчезла. Наоборот, зашарила ищуще, осторожно сжала левое полушарие, потом правое, потом вновь вернулась к левому... К первой руке присоединилась и вторая. Ох, ну да. У меня же две груди, а у него две руки, и обе нашли по объекту, чтобы мять увлечённо. Я вот не поняла... он меня поцелуем разбудить не смог, так надеется сделать это массажем груди?! И, главное, волосы мне во все стороны разметал, причёску испортил! А ведь локон к локону лежал, загляденье одно!

– Красавица! – хрипло прошептал Принц и... сжал соски сквозь тонкую ткань моего одеяния. На левом полушарии, на правом... одновременно... и легонько потянул вверх.

Он что творит?! А ведь казался приличным Принцем! Пнуть бы его или хотя бы укусить, но как? И на помощь не позвать... сплю ведь!

А Принц тем временем попытел-посопел и... залез на кровать. Бурно дыша, подтянул ночнушку до колен и неторопливым смакующим движением раздвинул мне ноги. Причмокнул довольно и навалился всем телом. Повозился, устраиваясь поудобнее...

К этому моменту сна уже не было ни в одном глазу. Образно выражаясь. А в реале я шевелиться так и не могла. Ну Принц же меня не расколдовал, да мне и не очень-то хотелось, но... Вот ведь зараза! Он что, собирается воспользоваться моим беспомощным положением?! Поверить не могу! А самое страшное – он взобрался на моё чудесное парадное ложе в сапогах! В сапогах! И наверняка грязных после дороги! Ну и какой он после этого Принц?

А наглец упёрся одной рукой в матрасик в любезной попытке облегчить свой вес, а другой принялся отрешенно водить по моей шее. Нет, ну чего он ещё и такой тяжёлый?! Совсем юный же? Или нет?

– Жаль, конечно, что ты не проснулась, – застенчиво сказал Принц и нерешительно предложил: – Может, попробовать ещё раз?

Он склонился к моему лицу, вытянул губы трубочкой и... вдруг отпрянул.

– Ой! – испуганно воскликнул Принц, повторил: – Ой! – и выпрямил руки, похвально демонстрируя уверенный упор лёжа, потом задумчиво пробормотал: – А вдруг она проснется, но не согласится?

Ух ты, какая здравая мысль! Если проснусь, я с упоением пинать тебя буду, пока снова не засну! Для начала я попыталась хотя бы боднуть его головой. Безрезультатно.

А Принц опустил на меня (какой он всё же тяжеленный! Или это из-за одежды? Сапоги надо было всё-таки снять!), потерся... ну, всем, чем мог... прижался щекой к моей щеке и ласково шепнул на ушко:

– Нет, извини. Рисковать не буду.

Приподнялся и, медленно расстегнув пояс, непринужденно отбросил его в сторону. Аккуратно приспустил штаны.

– Красавица! – обаятельно улыбнулся негодяй и заботливо убрал волосы с моего лица. Задрал мне сорочку повыше и сладострастно ухватился за бедра, примеряясь...

Ну... всё! Убью! Задушу! Загрызу! Защищаю до смерти! А если он ещё и дорогушее покрывало мне сапогами извозюкал, то вообще порублю на мелкие кусочки! И никакое колдовство меня не остановит!

Я рванулась изо всех сил. Судя по всему, время безмятежного отдыха безвозвратно прошло. Дрогнули, рассыпаясь, чары, метнулись к горлу Принца кровожадно скрюченные пальцы, хрустнула и осыпалась осколками сказочная действительность...

И я проснулась.

– Она просыпается! – взволнованно выдохнул кто-то у меня над ухом, едва затрепетали мои ресницы и исчезли последние отголоски весьма странного сна. – Немедленно сообщите королю!

Я нахмурилась и открыла глаза.

Заглядывавшего мне в лицо за мгновение до этого пузатенького господина в роскошном ярко-зелёном кафтане тут же сдуло от кровати в сторону и аккуратно поместило в кланяющийся ряд прочих мужчин и женщин.

– Ваше высочество! – с выражением искреннего и самого пылкого восторга возвестили собравшиеся.

Я тут же быстро зажмурилась. Ну вдруг ещё не проснулась? Помедлила, с надеждой выжидая.

Похоже, тем же самым занялись и все собравшиеся, судя по воцарившейся в комнате тишине.

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом другой... И, наверное, напрасно это сделала, потому что благоговейное молчание было тут же нарушено дружным радостным воплем:

– Ваше высочество!

Краткая пауза... видимо, чтобы воздуха побольше в лёгкие набрать... и оглушительный финал:

– С добрым утром!!!

Тьфу! От неожиданной, сотрясшей меня вместе с кроватью громогласности приветствия я полностью распахнула глаза, осознав полную безнадежность дальнейшего притворства. Смутное и робкое ожидание, что всё это – лишь очередной виток в высшей степени нелепого и даже безумного сна, рассеялось.

– Доброе утро, – пробурчала я невнятно.

Насчет этого заявления у меня были большие сомнения, которые с каждой минутой только крепили, но привитые в детстве навыки вежливости дали о себе знать. Весьма неожиданно, кстати.

Ответ мой прозвучал хрипло, негромко и без особой любезности, но выстроившиеся в рядок посетители разом встrepенулись, чутко направив на меня уши и вытянув шеи. Заулыбались польщенно, умиленно-счастливо и даже горделиво, словно я только что толкнула продуманную тронную речь или обстоятельно возвестила о грядущих событиях, вдруг открыв в себе дар Оракула.

Я попыталась сесть в постели, и метнувшаяся ко мне дама торопливо и услужливо помогла, подложив под спину подушку. Улыбнулась до ушей, млея от возможности оказать услугу:

– Позвольте мне!

Я кивнула. Постаралась сделать это не слишком угрюмо, но... уж как получилось. Тяжёлое впечатление от последнего дикого сна, как и недоумение от пробуждения, смешались, рождая неясные вопросы и подозрения. Не знаю, как вы, а я планировала проснуться в одиночестве. В крайнем случае, в компании симпатичного мужчины, но... в присутствии парадно одетых и подобострастно кланяющихся трех дам и трех господ?! Я торопливо пересчитала сияющие, как новехонькие нагрудники у адептов-боевиков при посвящении, лица: всё верно, незнакомых мне особ было шестеро. Не так много, как показалось в первую минуту, но и не так уж мало для лицезрения меня в... скажем так, постельном виде!

Окинула себя контрольным взглядом: так, ночная сорочка более чем целомудренная, на трех пуговках (надежно застегнутых), с вырезом под горлышко и длинными рукавами. Странно, кстати, откуда такая в моем гардеробе? Я вообще... если правильно помню... нахмурилась, пытаясь поймать ускользающие обрывки то ли видений, то ли воспоминаний... сплю обнаженной... Хм, или нет?

– Ваше высочество, как вы себя чувствуете? – заботливо осведомился кто-то из присутствующих.

– А кто тут... высочество? – рискнула я озвучить мучавший меня с самого пробуждения вопрос.

Подумала и шелковое кружевное одеяло на грудь благопристойно натянула: хоть и закрытая у меня ночнушка, но если придворные собираются и дальше здесь торчать, то следует вести себя поскромнее. К тому же какое-то высочество где-то рядом бродит. Видать, принц или принцесса.

– Ваше высочество! –

Придворные переглянулись с откровенным изумлением, одинаково всплеснули руками, и выступивший вперёд пузатый господин в зелёном кафтане драматичным шёпотом произнёс:

– Вы – ваше высочество! Горячо любимая и почитаемая всеми и каждым в нашем королевстве прекрасная принцесса Марилена Гортенхеймская!

При этих словах дамы и господа низко поклонились, выражая верноподданнические чувства, а зелёный их предводитель жалостливо на меня посмотрел и добавил:

– Как вы... после вчерашнего, ваше высочество?

– А... что было вчера? – осторожно поинтересовалась я, мысленно повторяя имя и титул, будто пробуя их на вкус. И одеяло повыше подтянула, чтобы в случае чего за ним укрыться. Так себе защита, конечно, но какая есть.

– Ваш двадцать четвёртый день рождения! – грянул дружный хор, заставивший меня поморщиться, и придворные счастливо заулыбались.

Зелёный господин, однако, быстро обратил внимание на мою перекосившуюся физиономию и, наполнив бокал из графина, стоявшего на прикроватной тумбочке, заботливо протянул его мне.

– Прошу простить мою невнимательность, ваше высочество, – покаялся он. – Выпейте, вас это освежит.

Я уже с энтузиазмом выхватывала у него бокал, как вдруг решила с неожиданным подозрением осведомиться:

– Что это?

И... замерла, не спеша принимать неизвестный напиток. Честно? Я сама своей реакции удивилась. Пить хотелось... ну вот нестерпимо, казалось, что меня вечность жажда мучила, и вдруг так резко остановиться... Откуда подобная осторожность и подозрительность? Я недоуменно тряхнула головой, отчего в ней поселился малоприятный занудливый гул.

– Маг-целитель Ферели приготовил, – с уже слегка поднадоевшей улыбкой пояснил господин в зелёном. – Добавил в ваш любимый лимонад отрезвля... простите, бодрящих травок и укрепил магически. Чтобы утро и в самом деле было добрым. – Улыбка господина стала при-

торно-ласковой, а остальные придворные снова дёрнулись в синхронных поклонах, как площадные марионетки, и воскликнули с непомерным энтузиазмом, показавшимся мне издевательским:

– Доброе утро, ваше высочество!

Ох, тьфу...

Я вздрогнула и, схватив бокал с чудо-лимонадом, осушила его до дна. Вроде бы стало полегче, но...

– Я ничего не помню, – решила признаться я.

Внутреннее чутье настойчиво советовало с подобными заявлениями не спешить, но я предпочла сразу прояснить ситуацию. Потому как я... ничего и никого вокруг не узнавала. Мой взгляд скользил по дамам в красивых праздничных одеяниях, по представительным господам, по шелковой обивке стен и дорогой светлой мебели... и ни за что не цеплялся. Словно я... всё это видела впервые. Ну то есть вообще... впервые в жизни.

– Ваше высочество, – подобострастно склонился ко мне пузатый активист придворной жизни, забирая из пальцев пустой бокал, – пожалуйста, не беспокойтесь. Маг Ферели предупреждал о таком эффекте.

– Вот как?! – недовольно спросила я, покосившись с подозрением на графин с якобы целебным настоем.

– Нет-нет! – в один голос воскликнули присутствующие, и старший придворный, пухлой ручкой сделав всем знак замолчать, предоставил мне необходимые разъяснения:

– Дело не в этом напитке, ваше высочество, он совершенно безвреден, – мягко заверил он, – но вчера в качестве подарка на день рождения вы, среди прочего, потребовали эликсир Корнелиуса, который неосмотрительно запили красным вином. – Господин помялся, но продолжил: – А потом белым. Неоднократно. И в конце праздника... когда его величество уже отбыл... вы пожелали попробовать троллего самогона.

Троллий самогон! Резко выдохнула. Неудивительно, что я сегодня сама не своя, после таких-то возлияний! Самогон, производимый горными троллями, сбивал с ног их самих – двухметровых детин весом от ста килограмм, что уж говорить о какой-то там прекрасной и юной человеческой принцесске! Лучший самогон у клана Плешивых, с ностальгией припомнилось вдруг, чистый как слеза эльфийской девы, крепкий как кулак тролля, и молниеносный как реакция мага-боевика.

Хм... странно, однако, что про самогон столько всего помню, а вот кто стоит передо мной – нет. Да и напиток Плешивых тем и славен, что помимо вышеперечисленных достоинств, следов наутро не оставляет. А тут... голова не то чтобы болит, скорее, просто гудит, и внимание плохо концентрируется... словно я ещё не проснулась окончательно... и... я задумчиво хмыкнула... в голове – ни одной мысли. В ней то ли туман, то ли просто... пустота. Как такое может быть? Предположим, лучший самогон от Плешивых не нашли, доставили какой был, качеством похуже. Ладно, верю. Смешала его с вином. Двух видов. Чего делать, разумеется, не стоило. Тоже вероятно. Но вот что я никак не пойму... после всего этого можно (и нужно!) было забыть прошедший праздник, но ведь никак не всю жизнь?! А я ничего... ничего!.. не помню. О себе, имею в виду.

– Что за эликсир Корнелиуса? – хмуро поинтересовалась я, поудобнее усаживаясь в подушках.

– Концентрированный напиток для усиления магических способностей, – с готовностью сообщил господин в зелёном, – вы выпили двойную дозу, ваше высочество.

– Зачем? – не поняла я.

Мужчина в растерянности обернулся на сотоварищей по нелёгкой придворной службе. Все пятеро тяжело вздохнули и смущённо потупились, так что ответ держать пришлось всё тому же пузатику.

– Ваше высочество, – ласково, даже вкрадчиво заговорил он, – вы... очень хотели стать магом. Это было вашим заветным желанием.

– А я кто? – удивилась.

– Прекрасная принцесса Марилена Гортенхеймская! – грянул дружный хор, заставивший меня болезненно поморщиться.

– Ваше высочество, – к кровати грациозно приблизилась придворная дама, старшая среди женщин по возрасту и положению, – вопрос магических способностей... мм... весьма деликатен.

– Мы вас так любим! – неожиданно пылко влезла в разговор ещё одна дама, самая юная из фрейлин. – Просто обожаем! От вас глаз отвести невозможно!

Господин в зелёном и старшая дама посмотрели на неё с укором за несанкционированное вмешательство, но закивали:

– Каждый в этой стране славит имя прекрасной Марилены!

– Э-эм... – пробормотала я, пытаюсь сделать из услышанного правильные выводы. – То есть магических способностей у меня нет?

– Ваше высочество! – эмоционально взмахнул ручками зелёный пузатик, едва не толкнув старшую даму. – Это не имеет никакого значения! Очень редко рождаются дети с даром, тем более девочки.

– Так этот эликсир?... – Неоконченный вопрос повис в воздухе.

– Должен дать вам немного магии, которая, возможно, будет проявляться спонтанно. Вам не стоит пугаться, ваше высочество, это всего лишь действие волшебного напитка. – Мужчина уставился на меня с выражением глубочайшей, прямо-таки собачьей, преданности.

– Ваши... трудности с памятью тоже следствие этого, – подхватила старшая дама, и все придворные дружно и согласно закивали, – маг Ферели предупреждал, в этом нет ничего страшного. Правда, не стоило мешать эликсир с алкоголем... Возможно, из-за этого вы подзабыли какие-то детали.

Ну... вообще-то не детали, а всю картину. Может, и в самом деле не стоило запивать магический напиток так... интенсивно?

– Лакей, доставивший вам троллий самогон, был наказан, не беспокойтесь: разжалован и выслан из столицы, – радостно проинформировал меня толстяк-активист.

– Маг-целитель Ферели ждет за дверью. Желаете его пригласить? – услужливо предложила старшая дама.

– Ну уж нет, – качнула я головой. – Подожду, пусть всё само вспомнится и прояснится.

Придворные переглянулись с искренним восхищением:

– Какое мудрое решение, ваше высочество!

Я вздохнула. Издеваются они, что ли? Но лица сияют таким счастьем, что с уверенностью сказать невозможно. Так что я затолкала все свои подозрения и настороженность подальше.

– Я хотела бы уже встать и одеться, – сообщила и с намеком бровь по-принцессовски изогнула, поглядывая на мужчин.

– Да, ваше высочество! Мы вернёмся, когда вы будете готовы! – все трое низко поклонились и под предводительством зелёного вышли из спальни.

«И зачем им возвращаться?» – вяло подумала я. Расспрашивать не стала, настроение было... не очень. Хмурое какое-то, мрачное... раздраженное. И голова тяжёлая, словно не выпалась. Или это последствия вчерашнего праздника?

Я недоуменно пожала плечами и, спуская ноги с постели, откинула одеяло. Роскошная ткань с мягким шуршанием заскользила вниз, сверкнули вышитые флористические узоры, и на какой-то момент мне со всей достоверностью почудилось, что это срезанные живые цветы осыпаются с кровати от неосторожного движения, падают охапками на ступени, ложатся под ноги... Вспыхнувшая перед глазами картина была такой яркой и правдивой, а ударивший в

ноздри насыщенный запах роз настолько удушающим, что у меня перехватило дыхание. Дурнота накрыла внезапно и сокрушительно. Я судорожно сглотнула, отстраненно порадовавшись, что не успела встать с постели (удача!) и позавтракать (большая удача!), потому что в противном случае мне виделось два варианта развития событий: позорное падение или не менее позорное высвобождение желудка от всей пищи. А так я ухватилась за край кровати, согнувшись и ожидая, когда в глазах прояснится. И к счастью, рвотные спазмы быстро прошли.

– Ваше высочество! – Все три дамы бросились ко мне, с тревогой заглядывая в побелевшее, как мне думается, лицо. – Что случилось?

– Розы, – простонала я сквозь сжатые зубы.

– Ваши любимые цветы! – с готовностью подсказали фрейлины.

– Это... вряд ли, – с сомнением протянула я, пытаюсь отдышаться.

– Откройте окно! – приказала старшая дама, а сама подала мне бокал с очередной порцией напитка от мага Ферели, но я покачала головой.

Сердце колотилось где-то в горле, на лбу появилась испарина, а дыхание перехватило от тоски и даже... затаённой боли. Душевной боли. И страха. Тщательно скрываемого и подавляемого страха.

Мощь прошивших меня эмоций, враз лишивших тело жизненных сил, сделавших его слабым, вялым и податливым, поразила. Это же... паника? Паника, клянусь хвостом дракона! У меня?! Да что за фигня здесь творится?!

– Позовите Ферели, – обеспокоенно сказала старшая фрейлина, и это заставило меня собраться.

– Стоять! – коротко скомандовала я, и идущая к двери девушка вздрогнула и остановилась, бросив беспомощный взгляд на старшую даму.

– Ваше высочество... – закурлыкала та, но я бескомпромиссно покачала головой.

Дурнота отступила, так что проделала я это безбоязненно.

– Не лучше ли вам прилечь? – заботливо предложила самая юная из дам, возвращаясь к моей постели.

Мысль показалась мне здоровой. И точно, может, ещё вздремнуть немножко? А потом проснусь, и, глядишь, утерянная в смеси тролльего самогона и магического эликсира память капризничать не станет и вернется. Я не сдержала сладкого зевка.

– Нет! – решительным, и, как мне показалось, испуганным хором возразили две дамы постарше и даже за руки меня придержали. Чтобы не думала ложиться, вероятно.

Я посмотрела на них с большим удивлением.

– Ваше высочество, – сбивчиво заговорила старшая дама, заметив моё недовольное изумление, – вы же только что проснулись! И... уже скоро девять часов. И... все придворные собрались в холле... и...

Она запнулась, но на выручку пришла её товарка:

– И его величество наверняка подготовил вам сюрприз!

– И после эликсира Корнелиуса много спать вредно! – подхватила увещевания юная дама, и её коллеги посмотрели на неё одобрительно.

Это она сейчас придумала, да?

– Маг Ферели подтвердит, – торопливо заверила девушка, наткнувшись на мой подозрительный взгляд.

Ну, вероятно, тут все уже поняли, что с местным целителем и его непонятными напитками я встречаться не хочу.

Я пожалала плечами, чувствуя, что нахлынувшее наваждение исчезло, и я могу дышать спокойно и свободно.

Шелковое одеяло свисало до самого пола, переливаясь изящной цветочной вышивкой, но никаких сорванных роз на моей постели не было, как и не было... я посмотрела под ноги...

никаких ступеней, ведущих к ложу. Я моргнула. Представившаяся на миг картина развеялась, оставив меня в недоумении, а вот запах... запах оказался навязчивее. Он словно ввёлся в меня, и я, желая доискаться причины, нетерпеливо поддёрнула рукав сорочки и уткнулась носом в сгиб локтя. Хм, аромат был едва уловимый, тонкий, совсем не тот, что чуть не свалил меня с ног пять минут назад, но... всё же он очень явственно ощущался! И это определенно запах роз.

– Почему я пахну розами? – глухо осведомилась я, не сдержав нервной дрожи. Моя физиономия перекосилась, и я сама поразилась собственной реакции: ведь это всё-таки царица цветов, а не... тухлые яйца.

Дамы переглянулись в растерянности.

– Это ваш любимый запах, – осторожно заметила старшая дама. Её тёмные, внимательные глаза следили за мной с неожиданной цепкостью и настороженностью, пробивающимися сквозь сиропную доброжелательность. – Ванну вы принимаете тоже с розовым маслом... так что неудивительно, что...

– Понятно, – поморщилась я и поднялась. Голова закружилась, и я покачнулась. Странно, что это я шатаюсь? А, с похмелья, видать!

– Ваше высочество! – укоризненно воскликнули дамы, поддерживая меня с двух сторон. – Не спешите, мы вам поможем!

Но я аккуратно из их настырных ручек высвободилась. Не хватало мне ещё ходить с поддержкой придворных, троллям на смех! К тому же устойчивость я обрела быстро, баланс выровнялся, и все мои ощущения определённо говорили о том, что я молода и даже... мм... понапрягала мышцы... хорошо тренирована. Какой приятный сюрприз! Я опасалась, что принцесски более... рыхлые, что ли?

– Мы проводим вас в ванную комнату, а потом поможем одеться, – с изящным поклоном сообщила старшая дама.

– Провожатые мне не нужны, – хмыкнула я. – Это вон та дверь справа?

– Да, ваше высочество. Но разрешите нам...

– Не разрешу, – отрезала я. Принцесса я тут или так, драконьи нужники чищу? Правильно, принцесса, пусть и забывчивая.

Так что я бровь понезависимее вздёрнула и величаво к ванной комнате направилась, правда, на пороге едва не рухнула, запутавшись в длинном подоле сорочки.

– Ваше высочество! – Дамы налетели на меня с трёх сторон, подхватывая за... ну, кто до чего дотянулся.

Тьфу! Эти кудхтающие курицы напугали сильнее, чем угроза падения! Я решительно отстранила удерживающие меня руки и, зажав подол в кулак, подтянула его наверх. Какой тролль вообще придумал сделать мне ночное одеяние длиной по щиколотку?! Мне бы такое даже после самогона с этим их... магическим эликсиром... в голову бы не пришло!

Раздраженно отфыркиваясь, я заскочила в ванную и захлопнула за собой дверь, избавившись от назойливых придворных. Уф, чувство – словно выиграла биполярное магическое сражение! Качнув головой, я устремила к раковине и, быстро открыв кран, склонилась к струе воды.

Странность ситуации дошла до меня не сразу, а только через пару минут, когда я достаточно наглоталась холодной воды, чтобы начать соображать. Гм. Как-то я... жадно хлебаю из-под крана совсем не по-принцессовски. И не лимонад там или настой целебный, а... обычную воду. Ну да это ещё ладно, видимо, сушняк у меня знатный после вчерашнего, а вот то, что моя правая ладонь привычно сложена ковшиком, да таким аккуратным, что ни капли не пропускает, наводит на размышления. Мм, и часто мне приходится пить таким вот образом? Не понимаю, меня в посуде ограничивают, или это я принцесса такая демократичная? Ну, чтобы быть ближе к народу, может? Вот совсем близко, учитывая, что я молниеносно умыла лицо и сполоснула шею, приподняв тяжёлые волосы на затылке. И сделала это привычно и маши-

нально. Как-то... по-крестьянски, нет? Или по-походному. Я зачерпнула ещё воды, напилась из собственной ручки-чашки и, разогнувшись, вопросительно посмотрела на свое отражение.

Оно меня порадовало. В том смысле, что никаких сюрпризов не преподнесло. Правда, после восторженных комплиментов дворцовых подхалимов я предполагала увидеть что-нибудь более впечатляющее, но на то они и придворные, чтобы принцессе льстить, красоту её воспе-
вая. Не страхолюдина, и то ладно. А если сонную одурь с лица согнать, так и хорошенькая. А если ещё причесать и приодеть... я окинула себя ироничным критическим взглядом... то и правда красавица.

Я бросила ещё один взгляд в зеркало и... тяжело оперлась руками о раковину. Боюсь только, что с причёсками и макияжем у меня сложности. Иначе почему я чисто машинально собрала все аккуратные причудливые локоны и замотала их в тяжёлый узел на затылке? Чтобы было удобнее шею мыть и в лицо водой плескать?

Я хмыкнула и попыталась найти подсказку у своего отражения. Нет, отражение точно мое, и это, как ни печально, первый момент за сегодня, который не вызывает у меня сомнений или недоумения. Лицо и тело кажутся вполне привычными и никаких странных эмоций и мыслей не провоцируют, но вот всё остальное... Я же опять чуть не упала, запнувшись о подол собственной бесконечной сорочки! Мне ведь в мозг, пусть слегка и дезориентированный после вчерашнего дня рождения, даже не приходит её как-то вверх поддерживать или двигаться менее... порывисто. А эти трогательные пуговицы у самого горлышка?! Дышать невозможно!

Я решительно дёрнула за ворот. И какой враг напаялил на меня это нелепое одеяние?! Клянусь хвостом дракона, не могла я сама такое выбрать! Никак не могла!

Я призадумалась. Первым претендентом, услужливо подсунутым моей свежайшей памятью, оказался тучный активист. Очень уж хотелось спросить за все неудобства именно с него. Но если рассуждать логически, то будучи представителем мужского пола, вряд ли он распоряжался гардеробом прекрасной принцессы, гордости всего королевства. Всё-таки ночнушки – дело интимное. Так кто тогда? Старшая дама, которая мне подремать ещё не дала?

Все эти мысли, прыгающие бодрыми блошками в моей голове, как по волосатой шкуре северного дракона, преследовали, в общем-то, одну цель. И это было не стремление наказать кого-нибудь из случайно не угодивших мне придворных. Нет. То была жалкая попытка отсрочить понимание крайне неприятного факта: тщательное умывание и осмотр ванной комнаты не помогли. Я ни тролля не помню!

Вернее, как раз наоборот, троллей помню, а вот эту позолоченную роскошную ванну, раковину в форме цветка, круглое зеркало в витиеватой раме – нет. И никого из придворных – тоже. И имя мага Ферели мне ни о чем не говорит. Да что там! Мне даже имя принцессы Марилены Гортенхеймской знакомо весьма смутно. Марилена... это да, даёт какой-то отклик внутри. Гортенхейм... ну, вроде тоже знаю, но отклик гораздо слабее, а вот прекрасная принцесса Марилена Гортенхеймская – сочетание для меня такое же бессмысленное, как и... как бескровный агрант! Наверное, есть и такие, кто знает, вот только мне никогда не попадались!

Я с досадой махнула рукой, развернулась к двери и... замерла. Бескровный агрант? А... это что такое? В голову толкнулась насмешливая мысль, что бескровный агрант – как раз ничего, полный абсурд, потому что рабочий (и действенный) агрант может быть только на крови.

Так, ладно... я старательно перевела дыхание. А рабочий агрант – это что? Сильнейшее оружие боевых магов, пришёл ответ из глубин подсознания. И вместе с этой информацией мне опять стало дурно. Сердце заколотилось неистово, пальцы левой руки сжались в кулак, а сама она, взметнувшись вверх, согнулась в локте, и меня словно молния прошила, заставив в панике ухватиться за край ванной в попытке отдышаться.

Что за фигня? Я помотала головой и с усилием разогнула левую руку и опустила её вниз. Не понимаю, это у меня память такими приступами возвращается? А чего мне ещё и так хреново при этом? Последствия этого... магического эликсира, что ли?

Я растёрла лоб пальцами, с неприятным удивлением обнаружив, что они мелко дрожат. И, главное, мысль о боевом агранте породила небывалый по силе эмоциональный взрыв, а физиономии придворных – вообще ничего. Не понимаю, я и в самом деле жутко хотела стать магом? Как там говорил зелёный, это была мечта всей жизни? Поэтому меня так трясет при воспоминании о подобном оружии?

Я выпрямилась и едва ли не с ноги открыла дверь. В последний миг удержалась и воспользовалась для этого руками.

– Ваше высочество! – Все три дамы тут же бросились ко мне. – Позвольте вас одеть!

Ну... я позволила. В споры и разговоры вступать не стала, послушно дала обрядить себя в то, что они выбрали, стойчески выдержала продолжительное причёсывание и даже лёгкий макияж. А всё потому, что решила принять правила игры и болтать поменьше, а вот внимательно наблюдать и делать выводы – побольше. И никому – и ничему! – не верить. С этой прекрасной принцессой Мариленой Гортенхеймской всё не так просто, клянусь хвостом дракона!

– Ваше высочество, вы – непревзойденная красавица! – со сладким вздохом молвила самая старшая дама, помогая мне подняться с табурета и подводя к зеркалу во весь рост.

– Невозможно отвести глаз! – сразу же подхватила и вторая.

– Во всем королевстве нет девушки благороднее и прекраснее, чем прославленная принцесса Марилена! – подключилась и третья, самая юная из всех, пожалуй, даже младше меня.

– И чем она так прославилась? – поинтересовалась я, вычленив из их песнопений рациональное зерно.

За моим плечом дамы заплотомно переглянулись, и старшая из них произнесла ласково:

– Всем, ваше высочество! Конечно же, своей красотой и...

– И? – приподняла я бровь.

– И своей способностью внушать любовь! – Вторая дама пришла на помощь первой.

– Да! – радостно просияла третья. – Каждый в нашем королевстве обожает прекрасную Марилену! Вы для нас... – Девушка взволнованно стиснула руки, молитвенно сложив их на груди. – Вы символ любви и красоты!

– Даже так? – усмехнулась я, разглядывая себя в зеркало.

Молодая дама, отражавшаяся в зеркале, выглядела так, как и должны принцесски. По крайней мере, именно так я себе их и представляла. Платье... достойное, женственное, по мне так даже чересчур, пошито идеально, видно, что делалось на заказ. Прическа – замысловатая, высокая, только несколько выпущенных длинных, аккуратно завитых локонов переброшены через правое плечо. Макияж – сдержанный, но изысканный. Украшения – дорогие, но не слишком яркие, не тяжёлые и не аляповатые. Утро же, так что подобрали соответствующие. В общем, идеальная принцесса. И вот смотрю я... всё предельно тщательно подобрано: цвет платья, покрой, украшения гармонируют с нарядом, а макияж – с типом внешности, но... не мое. Не моё, клянусь хвостом дракона!

– Довольно, – тихо произнесла старшая дама, ненавязчиво оттирая юную фрейлину в сторону.

– А почему? – Я оторвалась от лицезрения своей физиономии и заинтригованно повернулась к девушке. – С чего вдруг я символ любви? Красоты ещё понятно, чтобы принцессе угодить, но любви?

Дамы вновь растерялись, запаниковали даже, но постарались побыстрее справиться с чувствами и подыскать приемлемые ответы.

– Потому что... вас любят, как никого другого! – страстно воскликнула юная фрейлина.

– Кто? – с подозрением поинтересовалась я.

– Да все, ваше высочество! – уверенно заявила старшая дама и поспешила по накатанному: – Каждый в этой стране славит имя прекрасной принцессы Марилены!

Я поморщилась с досадой и коротким движением руки сладкие речи прекратила. Воззрилась на дам требовательно, по-принцессовски бровь изогнув.

– Король! – нашлась вторая дама. – Вас любит король!

– Любовь короля – отражение всенародной любви! – оживилась и первая, даже присела почтительно.

– Вы не представляете, как мы все вас любим! – растроганно всхлипнула юная, судорожно прижимая изящные ручки к груди.

– Понятно, – вздохнула я.

Ну а как тут не понять? Тут и троллю ясно: меня все любят, потому что так приказал король. А с главой государства как бы не поспоришь... Так что я и прекрасная, и любимая, и вообще... самая-самая.

Философские размышления прервал страшный грохот, донесшийся с улицы.

– Что это? – нахмурилась я.

– Праздничный салют в вашу честь! – просияла старшая дама. – Желаете пройти на балкон?

– Это ведь... пушки? – неуверенно спросила я.

– Да, батарея королевского замка, – кивнула вторая фрейлина и, ловко отодвинув задвижку, распахнула двери на небольшой изящный балкон.

– Ваше высочество, они заряжены праздничным порохом! – восторженно запрыгала юная дама.

Праздничный порох?! Гм... весьма странное словосочетание, клянусь хвостом дракона. Но... мысль эта мне тут же стала понятна: вместе с рассеивающимся дымом в воздухе реяли мириады миленьких розово-фиолетовых искр.

– Пушки выстрелят двадцать четыре раза, – важно сообщила мне старшая дама.

Ну... не многовато ли? Так ведь можно и оглохнуть. А главное...

– Почему сегодня, а не вчера? – удивилась я, и дамы опять заполошно переглянулись. Тролли дети, и что я такого спросила?!

– Так... вы же вечером родились, – сказала юная дама, и две другие дружно закивали, – а вчера быстро заснули, после эликсира-то, вот его величество и решил порадовать вас с утра.

– И заодно всех жителей королевства! – Старшая дама подобострастно поклонилась. – Возвестить всему миру, что прекрасная принцесса Марилена Гортенхеймская справила свой двадцать четвертый день рождения!

Очередной залп сотряс наш игрушечный балкончик. Что ж, судя по всему, король и в самом деле не прочь меня побаловать. Вон и салют тебе праздничный, и любовь всенародная, и даже троллий самогон по праздникам. И не хотелось бы показывать свою полную забывчивость в этом вопросе, но ситуацию следует всё-таки прояснить.

– А король – это кто? – любознательно спросила я. – Мой отец?

– Ваше высочество! – Дамы уставились на меня с откровенным изумлением, стремительно переходящим в осуждение.

– Брат? – предположила я.

Хвост дракона, а кто ещё?! Ну, навыки-то логического суждения я, по счастью, вместе с памятью не потеряла. Так что поразмыслим... Кто? Кузен? Дядя?

– Ваше высочество, – очень мягко проговорила старшая придворная дама и даже кончиками пальцев меня заботливо под локоть поддержала, – его величество король – ваш будущий муж.

Тролли дети! Новость из ряда вон... Ведь если с внезапным положением принцессы я более-менее смирилась, то перспектива обзавестись брачными узами не на шутку взволновала. И почему мне кажется, что во всём этом какой-то подвох?

Усмехаясь, я оперлась на перила изящного балкончика, наслаждаясь салютом в свою честь. Грянул залп, разлилось по небу розовато-фиолетовое облако, и я нашла ответ на вопрос о подвохе: «праздничный» дым рассеялся недостаточно быстро, а я заметила настораживающий отсвет над дворцовым парком. Оставалось всего четыре выстрела. Я прицельно обвела взглядом небо.

Что ж, оставшихся четырёх залпов хватило, чтобы понять: королевский дворец находится на расстоянии двух миль, и россыпь игривых розовых искр сюда не долетает, но зато даёт отблеск на... прозрачный защитный купол, закрывающий моё место обитания и прилегающий к нему парк на полмиле в стороны.

Эти выводы озадачили: ведь я взяла среднюю мощность пушек, вычислила расстояние по интенсивности и особенностям звуков и рассыпающимся по летнему небу искрам, заметила странный фиолетовый отсвет, что узким треугольником мелькнул над парком, стала присматриваться... На мгновение глаза резануло болезненным напряжением, и я вдруг увидела, как расходятся в стороны магические покатые стены защитного купола, определила диаметр в полмиле... Откуда?! Откуда я знаю про мощность пушек? Как по звуку залпа определяю расстояние? Откуда знаю, куда смотреть, чтобы оценить магическую защиту? Почему на секунду изменилось зрение, со всей очевидностью представив мне то, что обычному глазу не под силу? Ведь теперь я стою и... ничего такого не замечаю: вижу лишь безмятежное летнее небо, по-детски голубое, ясное, невинное, с последними тающими в вышине розово-фиолетовыми звёздочками... Это последствия волшебного эликсира Корнелиуса? У меня на какое-то время проrezалось магическое зрение?

Я мысленно хмыкнула. А как, интересно, объяснить тот факт, что всё это я проделала, продолжая восторженно улыбаться? Глянула на свои руки, расслабленно лежащие на перилах, чуть повернула голову к фрейлинам... Я же сейчас впервые пошевелилась! Всё это время я оценивала купол, едва заметно перемещая взгляд, ничем не выдавая своей заинтересованности или настороженности. Наоборот, сделала всё возможное, чтобы дамы на балконе не догадались, что поздравительные пушечные залпы вызывают у меня что-то ещё, кроме горделивого удовлетворения и признательности королю за внимание.

И когда отгремел последний выстрел, а фрейлины бурно зааплодировали, громко и пылко поздравляя, я легко и радостно рассмеялась, кивая и благодаря. А сама... дыхание на миг перехватило... мозг вдруг словно включился и заработал чётко и ясно, оценивая их возраста, вес, типы внешности, наряды, особенности поведения, потенциальную угрозу... Почему-то я вдруг решила прикинуть расстояние от балкона до земли и едва сдержала снисходительную ухмылку: второй этаж, спрыгну и не замечу, только платье надо на животе узлом завязать.

Тролли дети! Я отшатнулась, побледнев. Что происходит?! Зажмурилась крепко-крепко, чтобы больше не отмечать мельчайшие детали, остановить бесконечный мыслепоток, поставляющий мне информацию: названия случайно (случайно ли?) замеченных кустарников и деревьев в парке, особенности архитектуры дворца, платья фрейлин... на двух совсем новые, словно надеты впервые... не знаю, как я это поняла... хотя нет, знаю, мозг уже дал расшифровку: по заломам на юбках в зависимости от ткани, которая производится на мануфактуре в Лейбмене... а ещё запах...

– Ваше высочество! – обеспокоенно воскликнула старшая дама, и я переключила внимание на нее. Руки старшей фрейлины слишком сильные и тренированные для ее дворцовой должности, а лицо, когда она забывает его смягчить, властное, привыкшее повелевать, взгляд цепкий, царапающий... А она действительно та, за кого себя выдает? – С вами всё в порядке?

Я отчаянно потрясла головой, выходя из более чем странного состояния.

– Несомненно, – произнесла, простодушно улыбаясь.

Сказала... и сама себе поразилась. Что ещё за «несомненно» такое? Из какого словаря? А эта принцессина улыбка? Настолько наивно-безмятежно-уверенная, что и не заподозришь в фальши?

К счастью, лихорадочная работа мозга прекратилась, всё вроде успокоилось, и улыбаться стало как-то... уместнее и легче, что ли. Хотя, укуси меня дракон, зачем я притворяюсь?!

Фрейлины обступили меня, заговорили о чем-то приятном, опять твердили про прекрасную принцессу и любовь короля, народа и всего мира... И их нежное восхваление гармонично перекликалось с ласкающим слух щебетом птичек, солнышко пригревало кожу, а ветерок ласково её овеивал, на мне было чудесное платье, а драгоценности превосходили сумму годового дохода среднестатистического мага, в женихах числился не тролль какой-нибудь, а сам местный монарх... Но тревожное чувство и напряжение, посетившие меня при обнаружении защитного купола, больше не позволяли верить в эту идиллию. Ведь это защита третьего уровня, подумалось мне, и, наверное, логично, что прекрасную принцессу должны охранять, но третий уровень подкласса «Б»?! Он не только не впускает ничего и никого несанкционированно, но и... не выпускает. Не выпускает. Я – принцесса под магическим колпаком.

Ничего не помнящая молодая принцесска под надежным непроницаемым куполом. Счастливая невеста влюбленного в неё короля. Девушка, которая разбирается в артиллерии, магической защите и самогоне лучше, чем в лицах собственных придворных. Прекрасная Марилена Гортенхеймская, которая, судя по моей вновь обворожительно улыбающейся физиономии, лжёт также естественно, как и дышит, и имеет весьма странную, если не сказать, уникальную фобию в виде роз, от запаха которых её тошнит и бросает в пот и дрожь.

– Оставьте меня.

Прозвучало резковато, и многоголосье фрейлин враз прекратилось. Я отловила встревоженные переглядывания и мысленно скривилась: надо быть аккуратнее. Опять войти в этот... особый режим, что ли? Состояние тотального артистического притворства?

– Займитесь завтраком... или ещё чем-нибудь, – пояснила я. – Хочу пять минут побыть одна.

– Ваше высочество, – негромко сказала старшая дама, – как вы себя чувствуете? Мы пригласим мага Ферели?

– Нет, – отказалась я мрачно.

Неужели всё же придется прикинуться принцессой, чтобы не вызвать ни подозрений, ни придворного медика?

– Целитель мне не нужен, – сообщила я. – А вот от завтрака не отказалась бы, – подумала и, сдержав глухое раздражение, сделала лицо добрее: – На праздничный я могу рассчитывать? Или он был вчера?

Дамы тут же засуетились, как мне показалось, с облегчением, принялись уверять, что, конечно же, всё самое лучшее всегда в распоряжении прекрасной принцессы и всеобщей любви. Так удалось их ненадолго выпроводить из спальни, заняв делом, а сама я быстро вернулась на балкон.

Встала у перил, оценивающе посмотрела вниз... И вот почему у меня такое чувство, что фрейлины побежали не только завтрак организовывать, но и обстоятельно обо мне докладывать? И не только магу Ферели. Кому ещё? Самому королю наябедничать хотят? Потому и оставили меня в одиночестве, чтобы подробно обо всём отчитаться?

С недоумением мотнула головой. Откуда взялись эти мысли, полные подозрений? Хотя... в разумности им не откажешь. Я хмыкнула и вдруг... резко шагнула в угол, одним махом перескочила через перила и встала на кромку балкона. Удерживаясь кончиками туфель, ухватилась за ближайший портик и, с удивительной точностью цепляясь за декоративные элементы на фасаде и почти сливаясь со стеной, спустилась вниз. Минуты не прошло – и я спрыгнула.

Приземлилась легко и аккуратно. На непривычно длинную юбку всё же наступила и покачнулась. А так идеальный вышел спуск. В изумлении задрала голову, оценивая расстояние да и вообще... пройденный путь. Присвистнула восхищённо-иронично. Эх я умею... Что ж, принцесса Марилена может похвастаться не только красотой, но и отличной спортивной формой. Даже больше... едва ли не акробатическим мастерством. Кроме того... я сжала и разжала кулаки, недоверчиво потрогала подушечки пальцев. Показалось, или когда я касаюсь камней, словно какая-то сцепка происходит, помогая мне держаться?

Я озадаченно взглянула на нависающий надо мной балкон и вдруг прильнула к стене, безошибочно найдя необходимые выступы, чтобы забраться обратно. Уже ухватившись за перила, удивилась лёгкости и естественности, с которой поднималась по отвесной стене, и эта мысль вышибла меня из какого-то особого режима, заставив дыхание испуганно сбиться, а тело – опасно покачнуться. Судорожно обхватила перила, повиснув всем телом и мгновенно покрывшись ледяным потом, а потом потихонечку через них перевалилась. Сползла на пол уже безо всякой грации, пытаясь отдышаться. Усмехнулась: клянусь хвостом дракона, лазательные навыки у меня на уровне инстинктов, потому как чудеса ловкости я демонстрировала неосознанно, не думая о том, что и как делать. Те же загадочные инстинкты заставили меня торопливо подняться и выровнять дыхание, чтобы вновь обрести безмятежный принцессин вид. И вовремя, потому как в ту же минуту дверь на балкон отворилась, и слуги под веселое щебетанье фрейлин внесли изящные стул и стол светлого дерева.

Завтрак накрыли прямо здесь, и дамы принялись старательно меня развлекать пустыми разговорами о погоде и необыкновенной любви короля, а ещё комментируя модные придворные блюда, что появлялись передо мной.

Четверть часа назад я бы прикрикнула на девушек, приказав оставить в покое меня и мою тяжёлую, одурманенную навязчивым запахом роз голову, сейчас же кивала, обнаружив ещё один полезный навык: способность расщеплять сознание, следя за разговором и при этом оставаясь в своих мыслях. Даже не в мыслях, а наблюдениях. Я тщательно изучала обстановку. Собирала информацию.

Несмотря на всю свою страстную любовь, король со мной не живет, это ясно. В смысле, не живет со мной в этом дворце. Может, подобное и логично до брака, но не слишком ли далеко пылкий жених отселил от себя невесту? И веет от этого миленького игрушечного дворца чем-то... нежилым. Вернее, не так. Неожитым. Людей мало, да и те будто недавно заселились.

Понятия не имею, как я это определила. Может, по умиротворяющей тишине в парке или по лёгкому эху слов и прочих звуков, отдающихся от стен, когда открывались двери моих комнат?

Целый день с неожиданным артистизмом я отыгрывала роль всенародно любимой принцессы. Кивала оживленно болтающим дамам, терпеливо улыбалась расспросам, покорно гуляла в парке... И всё это время вела наблюдение, подмечая детали. Зачем? Я не знала. Что-то противно зудело внутри, заставляя притворяться, что-то неясное, неоформленное и почти неуловимое витало в воздухе, нащёптывая, что всё вокруг – фальшь.

Какие-то моменты царапали меня, но ясного понимания не было. Они тревожили, как назойливое жужжание пчёл, едва слышное сквозь закрытое окно. Иногда интуиции удавалось прорваться через случайно обнаруженную щёлку и вылиться в чёткое наблюдение. И когда это произошло в первый раз, я едва не прокололась.

– Что у вас с платьем? – спросила я юную фрейлину быстрее, чем успела себя одёрнуть.

Радостно щебечущая троица, составлявшая мне компанию в чинной прогулке по дорожкам парка, разом недоумённо и растерянно замолчала.

– У вашего корсажа мягкие очертания, – пояснила я. – В нём нет бюска?

– Ваше высочество? – дрогнули губы девушки.

– Бюска из уса морского дракона? – тут я вспомнила, что драконий ус – очень дорогой материал, и дополнила: – Или облегченной стали?

Фрейлина захлопала ресницами, две другие гневно на неё уставились.

– Я... но... – пролепетала девица. Её нежное, ещё совсем детское личико залилось краской растерянности и смущения. – Их же давно отменили...

– Сомневаюсь, – сухо обронила я, потеряв переднюю пластину на своём корсаже. Кажется, именно моделирующее бельё особенно раздражало меня в придворных туалетах.

Я мысленно фыркнула. То, что пышные наряды едва терпела, помнилось отчётливо, а вот как венценосным женихом обзавелась – провал.

– Ваше высочество, прошу нас простить, – девушку решительно заслонила собой старшая фрейлина, – это всё новомодная увлечённость экспериментами. – Она покосилась на даму за своим плечом и приказала сквозь зубы: – Ступайте и приведите себя в порядок! Не смейте показываться на глаза принцессе в ненадлежащем виде!

Та бросила на меня испуганный взгляд и, низко поклонившись, побежала ко дворцу.

Я задумчиво посмотрела ей вслед.

– Ещё раз тысяча извинений, ваше высочество, – расстроено проговорила старшая фрейлина, а вторая покивала ей в такт.

– Без проблем, – пожала я плечами и решительно направилась вперёд, желая достигнуть края померещившегося мне во время фейерверка защитного купола.

Дамы поспевали за мной с трудом, пыхтели, переглядывались с зарождающейся паникой, и наконец взмолились:

– Ваше высочество, давайте вернёмся!

– Почему?

– Потому что... уже время обеда, и вы устали...

– Я?

– Мы, – исправилась старшая дама, и поскольку во время диалога я, как воспитанная принцесса, шаг замедлила, ей удалось меня оббежать и загородить дорогу пышными юбками. – Мы устали, ваше высочество, прошу прощения, не привыкли к долгим прогулкам. Да и вам нужно поберечься, отдохнуть после всего...

– После чего? – изогнула я бровь.

Дама побелела, затрепетала ресницами. Её напарница замерла, перестав дышать.

– После... вчера. После вашего насыщенного дня рождения, – с запинкой нашлась старшая фрейлина.

– Да-да, ваше высочество! – вдохновенно подхватила вторая. – Маг Ферели настоятельно рекомендовал ограничить нагрузки. Вы – краса и гордость всей страны, вам нужно себя беречь!

– Особенно после волшебного эликсира! – обрадовалась поддержке первая дама. – Неизвестно, как он на вас повлиял, да и всё остальное...

Похоже, дамы объединили усилия, чтобы не дать мне пройти дальше. Клянусь хвостом дракона, только мой статус принцессы удерживал их от того, чтобы взять меня под руки и направить обратно ко дворцу.

– Я хочу пересечь парк, – сказала я.

– Зачем? – ахнула та, что помладше.

– Это совершенно лишнее! – заметила старшая.

– Вы смее спорить с принцессой? – удивилась я с ощутимой высокомерной прохладцей.

– О... нет, что вы... – Дамы вновь принялись играть в растерянные гляделки, но недолго.

– Парк огромен, ваше высочество, – заговорила старшая фрейлина, продолжая преграждать мне дорогу. – Лучше я передам ваше желание королю, и он пришлет для вас экипаж.

– Да-да! – воспрянула вторая. – Путешествовать в карете гораздо приятнее, комфортнее и более соответствует вашему высокому положению. К тому же так можно избежать ненужного напряжения...

– Прекрасная выйдет поездка! – восхитилась старшая дама. – Вы позволите мне составить маршрут? Мы посетим самые красивые места! Ваше высочество?

Они обе воззрились на меня в тревожно-радостном ожидании.

– Ну и нищая я принцесса, – озвучила я свои печальные мысли.

– Никак нет! Отчего же?!

– У меня даже собственного выезда нет, приходится обращаться к жениху.

Дамы вновь загалдели, выдвигая варианты объяснения и заодно, словно сиропом к десертному блюду, поливая меня заверениями во всеобщей любви и моей исключительности. Понятно, пускать меня к ограде парка они не хотят. Тем четче ощущение, что и за ворота прекрасную принцесску не выпустят. Не откроют двери. Так я принцесса или пленница?

– А что, – обронила я с грустью, – король очень страшен?

– В каком смысле?! – вылупились на меня придворные дамы, разом прекратив галдеть.

– В физическом, – пояснила я, скривилась, но общую игру поддержала: – После вчерашней праздничной попойки его мужественный облик в воспоминаниях... несколько помутнел.

– Нет, что вы! – Дамы слаженно всплеснули руками. – Его величество красавец, каких поискать!

– Стар?

– Совсем нет! Всего-то на пару лет вас старше...

– Болен?

– С чего такие ужасные предположения? – ахнула младшая дама, тогда как старшая изумленно и неодобрительно поджала губы. – Его величество в отличном здравии и всегда таковым отличался.

– Тогда беден?

– Дракон с вами, ваше высочество! У нас одна из самых богатых и благополучных стран! И с казной в государстве полный порядок.

Ну всё, у меня гипотезы закончились. Если всё так благолепно, то почему тогда король невесту под замком держит?! Любимую к тому же, как заверяют подданные подданные.

– Ваше высочество, – ласково заговорила первая дама, осторожными шажками приблизившись ко мне, – давайте вернёмся. Скоро обед...

– Недавно же завтракали, – хмуро заметила я, с интересом наблюдая, как и вторая фрейлина подкрадывается ко мне, но уже с другой стороны.

– Ах, но... выпьем чего-нибудь перед обедом, день сегодня жаркий. Может, прохладительного напитка или травяного чая со льдом?

– Или волшебной настойки мага Ферели? – небрежно обронила вторая.

– Зачем? – покосилась я на неё.

Дамы переглянулись и заговорили:

– Ваше высочество, мы так о вас беспокоимся. Его величество о вас беспокоится...

Я их не прерывала, и они иссякли. Вздохнули, и старшая взяла инициативу:

– Этот эликсир... да ещё смешанный с крепким алкоголем... последствия трудно предугадать. Как вы себя чувствуете?

Я промолчала. Сказать, что я ничего не помню? Они наверняка об этом уже догадались. И вообще... мысленно поморщилась... я им не доверяю. Вот совсем.

В голове, словно вспышка драконьего пламени, промелькнула картина: резко ударить левым локтем старшей даме в грудь, выбить дыхание, она захрипит, закричать не сможет, рвануть младшую на себя, развернуться, легонько её придушить, а когда начнёт оседать – толкнуть тело на старшую даму и, скользнув ей за спину, нажать на точку жи-ци, посылая в обморок.

Краткое касание, с привычным расчётом силы, так, чтобы сознание помутилось, но отключилось только через несколько секунд. Это чтобы женщина в обнимку с подругой прошла ещё пару шагов, когда я толкну их между нарезанными аккуратными квадратами кустами. Вернее, пошлю. Направлю на ладони крупницы энергии Аток-Ра и придам направление. Аток-Ра свяжет женщин, а вкупе с угасающим сознанием старшей протащит их достаточно далеко, чтобы тел не было заметно с аллеи...

Всё займёт не более двух минут. А потом... бежать.

– Ваше высочество, ваше высочество!

– Ваше высочество, что случилось?!

Испуганные голоса дам выдернули меня из видения. Я моргнула.

– Ваше высочество, – взволнованно заглянула мне в лицо старшая дама, – вам плохо?

Вы побледнели.

Дамы засуетились вокруг меня, не подозревая, какой участи избежали. Ведь я была готова сделать это... И была уверена, что получится. Без единой осечки. Так чётко и так... обыденно.

Я выдохнула. Сердце, совершенно спокойное при мысли об устранении помехи в виде придворных дам, вдруг загрохотало, посылая запоздалую реакцию. Это что же я за принцесса такая?!

– Возвращаемся, – скомандовала я глухо и первая направилась ко дворцу.

Пышное длинное платье решительной ходьбе не способствовало, и я грубо подхватила подол, нимало не заботясь о том, что открыла ноги выше щиколоток.

– Ваше высочество, желаете пригласить музыкантов?

– Почитать вам вслух стихи?

– А давайте разберем подарки!

– Сладкий прохладительный напиток для её высочества!

Придворные разве что хороводы вокруг меня не водили. Обслуги оказалось не так уж много, как я и подозревала. У главного входа во дворец стоял караул, ещё один – у входа в мои покои, в гостиной с предупредительными и слегка настороженными улыбками крутилась у дивана виденная утром компания: трое мужчин под предводительством тучного господина в зелёном и три дамы. Никто так и не назвался: то ли предполагалось, что я должна их знать, то ли прекрасная принцесса Марилена не слишком обращала высокое внимание на своё окружение, оттого и привыкло то оставаться безымянным.

– Пропустите! – Многоголосый хор расколол новый голос, и старшая придворная дама шепнула мне торопливо:

– Маг-лекарь Ферели.

Забавно, этого мне решили всё-таки представить. Чтобы могла спросить за странные последствия от приема якобы волшебного эликсира?

Мужчина средних лет, средней комплекции, среднего роста, в умеренно расшитом костюме, весь какой-то усреднённый и обыкновенный, за исключением цепких внимательных глаз, низко, не слишком умело поклонился. Ресницы его отчего-то удивленно вздрогнули, когда он посмотрел мне в лицо, но потом маг быстро поднял взгляд вверх, и я поняла, что он проверяет магический рисунок на тонком плане. Пытается узнать, правильно ли сработал хваленый эликсир для усиления чародейских способностей? Мне вот тоже очень интересно.

Лекарь едва заметно нахмурился и вдруг шагнул вперёд, протягивая ко мне руку.

В следующий момент он уже лежал, уткнувшись лицом в диванную подушку, а я стояла над ним, заламывая неосторожно протянутую мне конечность левой рукой, а в правой держала выхваченную из прически шпильку, наставив её на точку жизни жи-ци.

– Всем стоять, – спокойно и отчётливо предупредила я.

Никто и не двинулся. Всех в комнате мгновенно поразила столбняк, да и меня тоже, если честно. Я понимала, что легко могу сейчас сломать магу руку, стоит только усилить нажим... А ещё – что убью его на месте, если ткну в определённую точку своей дамской шпилькой – точно и уверенно всажу острие в то место, которое сейчас предупреждающе оцарапала.

Видимо, Ферели тоже это осознал, потому что не шевелился, проявляя полное подчинение и послушание. Я чуть отпустила его, позволив повернуть лицо и заговорить.

– Я вам не угроза, ваше высочество, – захрипел маг. – Хотел пощупать пульс...

Я молчала, и он продолжил:

– Мне так легче проверить физическое состояние и повреждения, если они есть...

– Ваше высочество! – первым из придворных отмер зелёный господин. – Мы ручаемся за мага Ферели, он и не думал причинить вам вред!

– Не следует касаться меня без разрешения, – холодно заметила я и отступила, отпуская лекаря. Правой рукой я небрежно и элегантно вернула шпильку в причёску, ничуть её не растрепав.

Сердце опять загрохотало где-то в ушах, а я старательно удерживала на лице бесстрастное выражение, чтобы не показать, насколько поразила меня собственная реакция. Жизнь молодой принцессы, у которой на автомате срабатывают такие странные навыки, простой не назовёшь. Ведь я играючи за какие-то секунды обездвижила взрослого, вполне себе развитого физически мужчину, не сбился ни нелепое платье, ни тяжёлая причёска, ни даже дыхание... А вот маг Ферели жадно хватал ртом воздух, поспешно утирая покрасневшую от боли и соседства с диваном физиономию.

– Вы... – глухо проговорил лекарь, глядя на меня во все глаза. – Вы...

Я вопросительно приподняла бровь.

– Вы прекрасны, ваше высочество! – выдохнул Ферели, и, словно услышав кодовое слово, вздрогнули все остальные и торопливо закивали, соглашаясь.

– Принцесса Марилена – гордость нашей великой страны! – громко возвестила старшая придворная дама, хоть и поглядывая на меня с опаской.

– Нет девушки достойнее и любимей, чем вы, ваше высочество! – радостно возопил господин в зелёном.

Остальные тоже залопотали что-то восторженное, слегка заикаясь.

Они издеваются? Может, стоило на полном серьёзе сломать магу руку? Чтобы не наглели. Но я посмотрела внимательно на Ферели – и не заметила фальши в его взгляде, только потрясение, восторг и даже... недоверчиво моргнула... благоговенье.

– Прошу прощения, ваше высочество, – болезненно повел плечом маг и коснулся ладонью пострадавшей руки, восстанавливая её, – я совершил ошибку: забыл, с кем имею дело. Больше такого не повторится. – Он низко склонился. – Заверяю, все мои действия направлены только вам на благо. Я всецело вам предан.

Придворные, словно мантру, заунывно подхватили эти слова, тоже в чем-то там клянясь прекрасной принцессе с навыками наёмника. Их присутствие удержало меня от того, чтобы пренебрежительно усмехнуться магу прямо в слегка помятое лицо. Его заверения в честной службе звучали бы убедительнее, не проснись я сегодня с практически полной потерей памяти, предположительно – после гремучей смеси из его волшебного снадобья и алкоголя.

– Как вы себя чувствуете? – осведомился маг-лекарь заботливо.

– Невыспавшейся, – фыркнула я, – и оттого раздражённой.

Сказала чистую правду: с самого пробуждения голова оставалась тяжёлой, настроение – мрачным, а разыгрываемое окружающими представление казалось чистой воды фарсом, отчего зрело и подогревалось глухое недовольство, готовое прорваться в любую минуту.

Придворные многозначительно переглянулись, вызвав у меня этим очередную вспышку гнева, впрочем, удачно подавленную. Счастливое исключение составил только маг: он оказался достаточно умён, чтобы в гляделках не участвовать и ответить мне лёгким сочувствующим кивком.

Отошёл к столу, достал из лекарской сумки какие-то снадобья.

– Думаю пойти прилечь, – небрежно обронила я на пробу.

– О нет! – приглушенно ахнула одна из дам, и старшая фрейлина укоризненно на неё посмотрела.

– Ваше высочество, – выступила она вперёд, – такой чудесный день! И в самом разгаре! Столько прекрасных развлечений можно придумать, только пожелайте.

– Да-да! Вы ещё не слышали пение модного придворного менестреля! – воскликнул господин в зелёном, заламывая руки – должно быть, в восхищении от таланта расхваливаемого певца.

Я усмехнулась, а маг Ферели, приблизившись, протянул мне бокал:

– Выпейте, ваше высочество, это взбодрит и поддержит вас.

– Я уже выпила вчера приготовленный вами напиток, – глянула я на него чуток угрюмо, – и результат мне совсем не нравится.

– Что именно вы помните? – встрепнулся лекарь.

– А что вы мне дали? Как действует этот якобы волшебный эликсир Корнелиуса?

– Вы чувствуете магию? Ощущаете что-нибудь необычное?

– Это что, манера такая – отвечать вопросами на вопросы? – нахмурилась я. – Напомню, что принцесса здесь я. Прекрасная, к тому же, – не удержалась от ехидства.

– А лекарь – я, – улыбнулся Ферели и осторожно, но настойчиво положил мои пальцы на ножку бокала. – Ваше высочество, готов поклясться на крови, что не замышляю против вас зла. К тому же, – попытался он пошутить, – при первом же серьёзном подозрении вы всегда можете проткнуть мне горло шпилькой. А если не убьете вы, то это легко сделает за вас его величество король Амори. Он никому не позволит навредить вам.

Придворные согласно дрогнули, а я... я, похоже, что побледнела. По крайней мере, ощущение было такое, что кровь стремглав отлила от моих щёк вслед за волной эмоций, прокатившейся при звуках этого имени.

«Амори», – то ли ахнула, то ли простонала я, к счастью, мысленно, по въевшейся привычке всё скрывать.

Это имя я знала. Оно всё перевернуло во мне, заставило задохнуться от нахлынувшего шквала чувств, одновременно мучительных и сладких. Они затопили сердце, переполнили его до болезненного иступления и вдруг беспощадно сжали тоской и горьким сожалением.

Всё затрепетало, заметалось во мне, воспарило и вдруг... замерло, застыло... омертвело.

Я рывком поднялась, чувствуя, как вновь разгорается гнев. Столько ошеломительных ощущений и при этом ни одного связного воспоминания? Кажется, что каждая клеточка отозвалась на имя моего жениха, и при этом я не помню историю нашей любви? И любви ли? Отчего пронесшаяся сквозь забвение волна разбилась-затрепетала на странной, высокой, размыто-тревожной ноте?

Они лгут мне, эти люди, нагло лгут! Целебный напиток от моего порывистого движения едва не расплескался, хорошо, что тренированная и сбалансированная часть меня сумела удержать равновесие. Этот загадочный психический двойник сейчас отстранённо прикидывал, сможет ли справиться с людьми, находящимися в комнате. Шестеро придворных, маг... плюс караул, всего девять. С агрантом бы даже не вспотела. Но и без него обойдусь, сработаю не слишком аккуратно, но сделаю...

Я качнула головой, прерывая поток чужого сознания. Или моего собственного, но шокирующего своей холодностью и явным диссонансом с образом юной прекрасной принцессы.

Может, жених оттого и держит меня от себя подальше, в отдельном дворце, что побаивается неуравновешенной особы с резкими перепадами настроения и ярко выраженной склонностью к насилию?

Мысль не порадовала.

– Ваше высочество, – обеспокоенно заглянул мне в лицо лекарь, – что случилось? Выпейте снадобье, прошу вас!

Казалось, что его так и подмывает подтолкнуть меня под руку, чтобы заставить вкусить этот троллий напиток, но воспоминание о знакомстве с диванной подушкой останавливает. Это же удерживает на почтительном расстоянии и старшую даму с главным придворным, они подают меня глазами, но не смеют приблизиться.

Интересно, они навалятся на меня все скопом, если я откажусь пить их отраву? Под одобрительное сюсюканье я сделала пробный глоток. И вот вроде понимаю, что не яд, и даже вкус приятный, но... что-то мне опять не понравилось. Та, другая я, ловкая, настороженная и агрессивная, готовая к любой, даже самой пакостной ситуации, тревожно шепнула: не пей. Тут что-то не так, не так...

Да тут всё не так с самого моего пробуждения! Вернее, ещё с идиотского сна, который я помню лучше, чем всю свою жизнь!

Поджала губы, призывая себя к спокойствию и надевая бесстрастную маску. Приготовилась временно отступить и продолжить играть, выжидая.

– Аудиенция окончена, – произнесла сдержанно, – я хотела бы побыть одна.

Продолжая держать бокал в руке, я зашла в спальню, куда за мной проворно заскочили две придворные дамы. Тролльи дети! «Одна» для принцессы означает всего лишь в компании фрейлин?

Но орать и возмущаться не стала, потому как обнаружила новую интересную особенность: часть сознания словно отделилась и скользнула сквозь услужливо прикрытую дверь, позволяя мне видеть и слышать, что происходит в соседней комнате.

– Проследите, чтобы принцесса выпила микстуру полностью, – озабоченно проговорил маг-лекарь, склонившись к фрейлине. – Убедите как угодно, нужно стабилизировать психоэмоциональное состояние, повреждения магической структуры слишком сильны и влияют на самочувствие и поведение. А я ещё добавлю нужный порошок в обеденные блюда.

Старшая дама послушно закивала и задумчиво произнесла вполголоса:

– Его величество ждёт, когда можно будет приехать.

– Пока рано, – нахмурился маг. – Не стоит спешить. Боюсь, его визит спровоцирует принцессу на... хм... активные действия или спонтанный выброс магии.

– Король – лучший маг современности, – не без снобизма отметила старшая дама, – он легко справится с принцессой Мариленой.

– Зато принцесса с потрясением может не справиться! – с горячностью заявил лекарь. – Магическая структура удивительна по своей силе и развитию, но она словно отслоилась, держится на одной-единственной привязке. Сперва нужно, чтобы принцесса окрепла, если придётся – напичкаем её успокоительным.

– У её высочества нрав под стать титулу и репутации, – осторожно намекнула старшая дама, и маг с улыбкой кивнул.

– Я заметил. Если принцесса откажется принимать лекарства и следовать рекомендациям, то на ночь распылим снадобье в воздухе спальни.

И с этими словами Ферели развернулся, чтобы...

– Ваше высочество? Вы слышите, ваше высочество?

– Д-да, – поспешно откликнулась я на взволнованные вопросы фрейлин, прекратив подслушивать.

Ха, а я полна сюрпризов! Какое полезное и неординарное умение, вот так просачиваться под дверь и узнавать то, что для твоих ушей совсем не предназначено! Сил, правда, ушло много, потому что голова раскалывается и ноги подкашиваются, но всё-таки... Или я просто отвыкла? Хотя... откуда бы у магически нулевой принцессы такие своеобразные привычки? А все прочие, вынырывающие из ниоткуда таланты? Хмыкнула невесело, придя к неприятному выводу. Сдаётся мне, пресловутый эликсир Корнелиуса не пробуждает во мне магические способности, а, напротив, старательно подавляет.

Ласково улыбнувшись вошедшей в спальню старшей даме, я уселась в кресло, любезно согласившись занять время до обеда чтением вслух.

Младшая фрейлина с энтузиазмом восхваляла подвиги какого-то Годфруа Великолепного, а я с самой безмятежной улыбкой кивала в такт её восторженным вздохам. Покачивала благосклонно головой и вдруг порывисто поднялась, импульсивно скрещивая руки в боевом жесте.

Тролли дети! Я ещё даже не встала, боевая стойка так и осталась незаконченной, запястья не коснулись друг друга, а всех трёх дам уже раскидало по комнате. Нет, не от моей внезапно проснувшейся силы – что-то жадно лизнуло мне правую ладонь и тут же отступило, а от... страха. Клянусь хвостом дракона, я едва дёрнулась, а младшая фрейлина тут же выронила книгу и бросилась к двери, тогда как две постарше проворно укрылись за моей же кроватью.

Я едва не расхохоталась вслух. Вот тебе и прекрасная принцесса, всеобщая любимица. Спонтанную проверку дамы не прошли. Любопытно, они всегда меня боялись или начали после показательного выступления с магом Ферели?

– Я напугала вас? – изогнула я бровь с лёгким доброжелательным недоумением. – Просто захотелось лечь на постель... Голова тяжёлая, знаете ли... Постараюсь двигаться более плавно.

Усмехнулась жёстко, не сдержавшись. Выпав из милого беспомощного образа, на мгновение сузила глаза. Под моим прямым испытующим взглядом покачнулась даже старшая дама, чего уж говорить о её товарках помладше и понеопытнее.

– Вы меня боитесь?

– Что вы, ваше высочество! – Старшая фрейлина постаралась досаду за свой промах замаскировать под почтение. Она с достоинством расправила складки на светлом платье, а на лице – недовольную морщинку, и низко присела, не спуская с меня взгляда. Этот взгляд, преданный и какой-то чрезмерно ласковый, вдруг почудился мне изучающим, царапая подсознательно. – Конечно же, нет. Все мы высоко вас ценим и уважаем.

– И обожаем! – верноподданнически пискнула самая младшая, героически отступая от двери. Третья фрейлина вынырнула из-за кровати, трепеща, как знамя на ветру, но интенсивно закивала.

– Но?

– Эликсир Корнелиуса, да ещё в таком сочетании, даёт непредсказуемые результаты, – неловко помявшись, заговорила старшая дама, – ваши магические способности... они нестабильны. Как нестабильно ваше самочувствие и эмоциональное состояние.

– Вот-вот, ваше высочество! – поддакнула мелкая, уже оправившись от ужаса и мужественно подходя ко мне. – Как вы себя чувствуете? Нет ли чего-нибудь... странного?

Третья дама взглянула на товарку с одобрением, а вот старшая сохраняла равнодушное выражение лица.

Я иронично улыбнулась. Да тут всё странно! Начиная от потери памяти и заканчивая поведением придворных. Интуиция, однако, предлагала с заявлениями не спешить.

– Что вы конкретно имеете в виду? – вернула я вопрос с самым заинтересованным и доброжелательным видом.

Фрейлины переглянулись в растерянности, и одна из них осторожно спросила:

– Ваши воспоминания...

– А что с ними не так? – озабоченно хлопнула я ресницами, решив ни в чем не признаваться.

– Довольно, дамы, – тут же вполголоса оборвала расспросы старшая фрейлина, – не утомляйте разговорами её высочество.

На кровать я всё-таки присела, а заметив, как обеспокоенно напряглись фрейлины, ещё и удобно откинулась на подушки. При этом у двух дам лица сделались прямо-таки больными, и только старшая с большим профессионализмом и не выказывая тревоги принялась меня уговаривать:

– Выпейте снадобье, ваше высочество, и тут же почувствуете прилив сил.

– Да-да, – забегали-закружились вокруг две другие дамы. – Пожалуйста, поверьте магу Ферели, он лучший дворцовый целитель.

– Его величество никогда бы не доверил вас ненадежному человеку, – привела дополнительный аргумент старшая.

Я вздохнула и сделала глоток. Никому не бывает приятно чувствовать себя дураком. Ну или душой. И когда от тебя что-то скрывают, лицемерно прикрываясь заботой и твоими интересами, тоже не слишком радуется. Напиток не смертелен для меня, в этом я была уверена, и даже не особо вреден. Покатала на языке кислую жидкость и вдруг с необыкновенной остротой поняла: яда нет, снадобье действительно даст мне физических сил и успокоит, выравнявая зажимы на тонком плане, но вместе с этим... Вместе с этим уйдут в небытие мои и так неясные воспоминания, способности и ощущения.

Я не знаю, что случилось дальше. Это произошло на инстинктах. Мысленно я приказала дамам смотреть мне в лицо, и пока они не сводили с меня очарованных глаз, ловко вылила напиток в наполненную вазу с жгуче-красными розами.

Поднесла пустой бокал ко рту ровно в тот момент, как дамы моргнули, сбрасывая наваждение. Прodelала я всё, даже не отдавая себе в этом отчёта. Сильно сомневаюсь, что могла бы повторить такой фокус сознательно.

Фрейлины защелбтали радостно, заворковали ласково, получив от меня пустой бокал.

План созрел мгновенно, под ободряющие взгляды и участливые улыбки незнакомых мне женщин: сегодня же ночью я попытаюсь выбраться из дворца. Дойду до границы магического поля и узнаю, что скрывается за стенами. Но чтобы это осуществить, надо усыпить бдительность придворных, лекаря и стражи, чтобы никто и не помыслил распылить снотворное в воздухе, лишив меня шанса на побег.

Я улыбнулась фрейлинам жизнерадостно и доверчиво, собравшись с воодушевлением изображать милую принцессу, гордость и красоту всего королевства.

Мне всегда нравилась ночь. Я не помнила ни своего имени, ни своей семьи, но вот это могла утверждать с уверенностью. События моей прошлой жизни волшебным образом растворились в смеси из эликсира Корнелиуса и алкоголя, а вот привычки и предпочтения остались. Хотя... буду честной сама с собой... я давно уже сомневалась, что причина забывчивости кроется в ударно проведенном дне рождения.

Вдохнула глубоко, вместе с вечерним прохладным воздухом словно впитывая подступающую темноту. Расслабилась, почувствовав, как наполняюсь хладнокровным спокойствием, а вместе с ним... А вместе с ним проявляются и обрывки моих магических способностей.

Ухватила за одну из них и ощутила, как часть сознания опять отделилась и проскользнула за двери. Тут же я увидела, как в гостиной маг Ферели передаёт старшей даме склянку с клубящейся фиолетово-дымчатой жидкостью.

– Осторожнее с пробкой, – понизил голос целитель. – Где её высочество?

– На балконе, – тоже перешла на заговорщический шёпот фрейлина.

– Убедитесь, что принцесса легла в кровать, и только после этого выньте пробку. Сразу же уходите, плотно закрыв дверь. Для крепкого сна достаточно подышать всего минуту.

– Поняла.

– Я подожду вас здесь, – сказал Ферели и криво усмехнулся, поясняя: – Её высочество реагирует на меня... плохо, не хочу её нервировать или вызвать подозрения.

Старшая фрейлина кивнула и направилась к двери в мою спальню, с большой осторожностью неся волшебный сосуд. Часть моего сознания отстранённо следила за ней, а часть... расстраивалась. Ну вот, а я искренне считала, что отыграла сегодня блестяще, старательно изображая доверчивость и полную покладистость прекрасной беспомощной принцессы, не рискующей и шагу ступить без прислуги или лекаря. Даже руку или ногу никому не сломала, хотя иногда так и хотелось причинить... какой-нибудь вред. Но я себя героически сдерживала и на ужимки окружающих старалась не раздражаться. Наоборот, призвала на помощь всё свое очарование. Обидно как-то, неужели растратила всё своё актёрское дарование? Или Ферели решил подстраховаться?

Старшая дама успела пересечь гостиную и взялась за ручку двери...

Сейчас! Ударило мне в мозг. Что... сейчас?! Сейчас, силы хватит! Я задохнулась от изумления, но та часть меня, которая владела магией и кое-что помнила, среагировала самостоятельно. Словно толчок из солнечного сплетения, энергия перелилась в частицу сознания в соседней комнате и, сконцентрировавшись, выплеснулась под ноги старшей фрейлине. Та споткнулась, поскользнулась, зашаталась, отпуская и ручку двери, и волшебную склянку...

Хрупкий сосуд упал на пол, со звоном разбился, на свободу вырвалось фиолетовое облако, стремительно заполнившее комнату. На лице старшей дамы отразились растерянность и испуг, на лице бросившегося вперёд мага Ферели – сосредоточенность и подозрения. Ну а я... я поняла, что больше не могу подглядывать, потому что связь прервалась, и моё сознание снова стало целым.

Хмыкнула удивлённо, но, сориентировавшись, торопливо захлопнула дверь на балкон, старательно и деловито законопатив щель своей шалью. Постояла так, безмятежно рассматривая сад в наступивших вечерних сумерках, плавно переходящих в ночь. Подняла взгляд на сочный бархат неба, по которому бриллиантами рассыпались первые звезды, яркие и величественные, как ордена на парадной форме боевиков, и весело им подмигнула. Вот всегда любила темное время суток, даже не сомневаюсь.

Вдохнула ещё ночной прохлады и потянула за уголок шаль. Выждала немного и отворила дверь, с любопытством заглядывая в спальню.

И похвалила себя за сообразительность. Я правильно сделала, что сразу отрезала от прочих помещений балкон. Маг Ферели в последнем броске, не иначе как героическом, умудрился-таки приоткрыть дверь из гостиной в мою спальню, где теперь сладко посапывали, разлегшись на ковре, две фрейлины. Одна из них удобно положила сложенные руки под голову и вид имела самый умиротворённый. Вторая прислонилась спиной к кровати, и то ли эта неудобная поза, то ли не слишком желанный сон вызывали у неё приглушенные вздохи и дрожь ресниц.

Я с беспокойством покосилась в сторону, аккуратно перешагивая через вытянутые ноги: как бы дама не проснулась раньше времени. Раньше какого времени? Усмехнулась, отловив эту мысль. Ну, вероятно, раньше, чем я разберусь без помех с тем, что здесь, в конце концов, происходит.

А вот мага Ферели и старшую даму бояться не стоит, улыбнулась я уголком губ. Им досталась основная порция вещества, и оба сопели с таким видом, что даже не требовалось магической проверки, чтобы понять: проспят до утра. Оставался ещё караул, выставленный у входа в мои покои... Я замедлила шаг и прислушалась, вглядываясь в щель между створками.

Бесшумно шагнула, осторожно выскользнув из гостиной. Один из стражников полулежал возле дверей – видимо, доставшейся ему порции снадобья хватило, чтобы уснуть, хоть и тревожным неглубоким сном: глазные яблоки под закрытыми веками беспокойно двигались. Второй же находился чуть дальше и медленно оседал на пол, держась руками за стену.

– Ваше... – сглотнул он, делая попытку встряхнуться и выпрямить колени.

Я действовала на инстинктах. Шагнула ему за спину, согнула в захвате правую руку. Сгиб локтя привычно оказался под подбородком жертвы, а ладонь упёрлась в бицепс другой руки. Это оказалось несложно, ведь из-за дурмана ноги стража подгибались, а голова его находилась как раз где-то на уровне моего плеча. Левая ладонь легла на затылок гвардейца и решительно надавила вперёд, перекрывая трахею и сонную артерию.

Тяжёлое тело дёрнулось и вдруг ослабло, а я испугалась, что перестаралась. Опустила аккуратно стража на пол, мимоходом подивившись своей физической силе и тренированным мышцам, и обеспокоенно коснулась шеи охранника, проверяя пульс. Слава дракону, парень жив, просто без сознания.

Я с исследовательским интересом перевела взгляд на свои руки, согнула-разогнула пальцы. Не передержала захват. Всё сделала чётко. С точностью до секунды. И до миллиметра. Рассчитала силу давления правильно, чтобы не повредить шейные позвонки. Выбрала самый простой, удобный в данной ситуации и эффективный способ удушения. Прodelала всё машинально, чувствуется большой опыт в искусстве ближнего боя и явно не единичные тренировки. Хмыкнула, двинув бровью. Вот очень мне любопытно, откуда у прекрасной принцессы такие навыки?

Голова кружилась, то ли от остаточного действия сонного снадобья, то ли от новых знаний о себе. Но поддаваться эмоциям я посчитала неконструктивным – во дворце ещё много людей кроме мирно уснувшей четвёрки придворных и пары не вполне мирно придушенных гвардейцев.

Я подкралась к лестнице и уже отлаженным способом отпустила на поиски частицу сознания. Игриво пронеслась по ступенькам парадной лестницы, ловко просочилась под дверь, что вела во вспомогательные помещения, и получила ценную информацию: в комнате для слуг пили травяной чай двое лакеев, дальше шёл поворот на дворцовую кухню, там гремели посудой, делая заготовки на завтра трое подростков под присмотром дородной женщины. Так, с этим ясно. А где караульные помещения? И уехали ли из дворца придворные, возглавляемые пухлым господином в зелёном? Сколько здесь всего бодрствующих людей?

Перешла в холл, глянула наружу... У главных дверей стража. А остальные? Пробежала взглядом мимо кухни, свернула направо и... виски вдруг сжало болью. Что это? Упрямо потянулась к замаячившей перед внутренним взором двери и... горячие капли крови одна за другой скатились на подбородок, перечеркнув губы.

Тролли дети! Я поспешно задрала лицо вверх, чувствуя накатившую слабость. Отступила на полусогнутых дрожащих ногах и аккуратно присела на лежащего поблизости гвардейца. Кажется, он захрипел. Кровь из носа текла уже приличным потоком, в ушах гроыхало, так что к поверженному солдату я особо не прислушалась. Пошарила без особой надежды по его телу в поисках платка, ничего не нашла, и утёрла нос собственным рукавом, прижав ладонью. Откуда-то пришло воспоминание, что надо сделать несколько резких скользящих ударов вверх от переносицы к волосам, а ещё с силой подёргать за мизинцы. Удивилась, конечно, но послушно выполнила. Кровь остановилась, а я призадумалась, рассматривая неэстетичные бурые пятна на шелковом платье.

Перестаралась с ментальной разведкой, что ли? Дальше ста метров убежать сознанием не могу? Хмыкнула, прислушиваясь к ощущениям. Судя по внезапно охватившей меня досаде, очень даже могу. Вернее, могла. Сейчас яснее всего я чувствовала не восхищение и удивление, что способна на подобное, а гнев, что не получилось далеко уйти. Это что же я за слабачка

стала? Да меня с таким позорно коротким радиусом следящей магии ни на одно задание бы не отправили! Это что, Ферели виноват с его якобы полезным эликсиром? Это его заслуга, что меня от простейшей магии шатает как пьяного тролля?

Фыркнула, прекращая возмущённый бубнёж в голове и отсекая настойчивое желание сделать магу-целителю... что-нибудь нехорошее. Поёрзала по груди гвардейца, собираясь с силами. Кажется, сдавленный хрип у него всё-таки вызвала, но не очнулся, слава дракону. И не скапустился под моим весом, это тоже хорошо.

Поднялась осторожненько, нервно проверяя пальцами нос, и по стеночке обратно в гостиную вернулась. Ну, из краткой разведки стало очевидно, что спускаться вниз чревато: слишком много там людей. Не убивать же мне их всех или душить до потери сознания? Руки машинально дёрнулись, и я хихикнула, сделав мысленное дополнение. Нет, отчего-то появилась самоуверенная убежденность, что с этим бы проблем не возникло, даже в этом контуженном состоянии, но... смысл?

Зашла в гостиную, прикрыла дверь. Какое-то время у меня есть. Не слишком много, ровно до тех пор, пока кто-нибудь не пройдет мимо поверженного караула или не озаботится отсутствием мага Ферели. Покосилась на последнего недобро и со всей беспристрастной честностью заглянула требовательно себе в душу. Уф, большое облегчение. Ни убивать, ни калечить лекаря мне не хотелось. Не потому, что была мягкотелой, а потому что не видела в этом целесообразности. Он же спит, беспомощен, вреда никакого.

Опустилась в кресло, взяв минутную передышку. Это хорошо, что я рассуждаю здраво, а то уже закралось опасение, что король держит свою невесту в отдельном дворце, как в тюрьме, именно по причине её излишней кровожадности и неадекватности. Бывают ли принцессы-социопатки? Почему бы нет. К счастью, я не из их числа. Потому как смотрю я на похрапывающего мага Ферели, подозреваю его в нехорошем, злюсь, а вот даже пинка дать не хочется. В этом нет необходимости, а, значит, и нет смысла. Что ж, клянусь хвостом дракона, большая радость узнать, что я всё же девушка разумная, а не маньячка какая-нибудь.

Моё второе я терпеливо переждало краткий сеанс психоанализа и вдруг очень чётко приказало посмотреть на стену напротив. Вернее, я на неё и до этого рассеянно смотрела, а теперь внезапно зацепилась взглядом за едва заметную замочную скважину.

Поднялась стремительно, покачнувшись и с досадой поморщившись из-за слабости, и подошла, внимательно разглядывая интересующий меня объект. Так и есть, это дверь. Хорошо замаскированная, прикрытая плотной декоративной портьерой. И, конечно, запертая. Тут я ярко представила, как вышибаю её плечом или ногой в своих лучших бойцовских традициях, и захихикала. Я даже на шаг отступила, примеряясь, но потом вдруг развернулась и направилась к... старшей фрейлине. Ах, ну да, этот симпатичный футляр у неё на поясе я заметила ещё утром. Наклонилась, отстегнула и с интересом открыла. Так и есть, на связке четыре ключа. Какой-нибудь мне да поможет.

Внимательно рассмотрела скважину и бородки ключей, весело хмыкая при мысли, что мои дверепробиваемые навыки так и остались неопробованными. Уверенно вставила тот ключ, который подходил по форме, и мягко провернула. Толкнула легонько дверь, чувствуя, что неожиданно начинаю волноваться. Сняла со стены съемный шар-светильник и вошла, невольно затаив дыхание.

Комната была просторной, почти как оставленная мною гостиная. Практически целый зал, который я внимательно осмотрела, подняв над головой светильник и ловя лунные отблески, что проникали через два высоких окна. Не ожидала, что тайная комната окажется

такой большой, хотя во время ментальной разведки я видела напротив своих покоек только одну дверь, а, значит, некоторые помещения должны быть спрятаны.

Я двинулась вперёд, озаряя путь светильником. Всё тут было... своеобразным. Вместительный, торжественно оформленный зал и – неожиданность! – целиком отданный под гардеробную. Вдоль стен тянулись тяжёлые шкафы резного дерева, а свободное пространство занимали шестнадцать подставок с манекенами для женских туалетов. В первый момент я вздрогнула, выхватив взглядом из полумрака призрачные фигуры.

Быстроены ровно и красиво, по четыре в ряд, и каждая шеренга одной цветовой гаммы: холодные оттенки от нейтрального белого до голубого и синего, теплые – от желтого до оранжевого и золотого, яркая линейка всех колеров красного и зелёного, насыщенная винная и фиолетовая палитра. Что ж, подсказка довольно ясная, чтобы понять, что платья развешаны по количеству месяцев, а каждый ряд соответствует одному из четырех времен года.

Наряды были... странными. Вроде бы парадные, судя по богатству отделки и качеству тканей, но вот фасоны... Узкие каркасные вставки только спереди, юбки широкие, но мягкие, текучие, однослойные, нет ни нижних накрахмаленных подъюбников, ни держателей-обручей. У многих моделей от пояса спускались длинные расшитые ленты или разукрашенные полотнища, как если бы верхнюю юбку сделали только наполовину, для фронтальной части, да и ту разрезали пополам или на три части и закрепили отдельными полосами. Вот только эти элементы казались длиннее, чем основная юбка, и укреплены были на полу на специальных держателях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.